

- ³³ Борн М. Указ. соч. С. 149.
³⁴ Тростников В. Научна ли «научная картина мира»? // Новый мир. 1989. № 12. С. 259.
³⁵ Планк М. «Религия и естествознание» // Вопр. философии. 1990. № 8. С. 30.
³⁶ Там же. С. 31.
³⁷ Гильзин К. В необыкновенном мире. М., 1974. С. 235.
³⁸ Планк М. Указ. соч. С. 34.
³⁹ Шавель С. А. «Номологический раскол» и социологический оптимизм // Общественная миссия социологии. Минск, 2010. С. 106–127.
⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 596.

Поступила в редакцию 21.09.12.

В. Ф. БЕРКОВ,
 ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

ОПАСНЫЙ РУБЕЖ В МОДЕРНИЗАЦИИ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Отмечается наличие угрозы снижения качества образования вследствие сокращения социально-гуманитарного компонента в учебных планах высших учебных заведений и прагматизации его целей. Подчеркивается ценность установки современного высшего образования на формирование творческих личностей.

A threat to decrease education quality which resulted from the reduction of the socio-humanitarian component in the curricula of higher learning establishments and its aims' acquisition of pragmatic character is noticed. The value of modern higher education attitude to form creative personalities is underlined.

Нынешняя дискуссия о процессах, происходящих в сфере нашего социально-гуманитарного образования¹, не оставляет равнодушными многих представителей научно-преподавательской общественности. Продолжая начатый разговор, хотелось бы затронуть вопросы, которые, по моему мнению, являются коренными, но которые оказались «за скобками» обсуждения. Важнейший среди них: какова стратегия модернизации нашего высшего образования, в частности, какого специалиста следует ждать от наших вузов? Отсутствие однозначного ответа на этот вопрос чревато нежелательными последствиями. По известному утверждению классика, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо на каждом шагу будет бессознательно «натыкаться» на эти общие вопросы, обрекая свою политику на худшие шатания и беспринципность.

Существует две крайние, противоположные позиции решения данного вопроса. Суть первой из них состоит в защите тезиса, что задача высших учебных заведений – формирование специалистов творческого типа. Сейчас, по утверждению сторонников этой точки зрения, нельзя рассматривать проблему обучения молодежи в отрыве от тех социальных изменений, которые вызваны переходом общества на новую, информационную стадию развития. Обстоятельства вызывают к жизни образовательные системы, связанные с подготовкой специалистов, которые способны генерировать новое знание, поставлять и преобразовывать информацию, внедрять в производство новые образцы, повышать конкурентоспособность предприятия на рынке.

Переход высшего образования на инновационный путь развития требует существенной перестройки образовательных стандартов. На первый план должны выдвигаться дисциплины, связанные с задачами научить подрастающее поколение учиться, снабдить познавательными средствами, которые необходимы для усвоения основ наук, дальнейшего познания и успешной практической деятельности. В учебных планах подготовки специалистов с высшим образованием акцент должен быть смещен на освоение и практическое применение дисциплин креативной направленности, таких как:

- философская концепция человеческой деятельности;
- логика и методология научного исследования;
- эвристика;
- теория научной дискуссии;

- психологическая теория творчества;
- творческое программирование;
- теория принятия решений.

В соответствии с этой точкой зрения современный специалист – это не только человек, который сориентирован на формирование «компетенций», под которыми зачастую понимают технические навыки по успешному управлению живыми и неживыми «объектами», но и личность, воспитанная на общечеловеческих, гуманистических ценностях, обладающая материалистическим мировоззрением, глубокими философскими познаниями. Замечено, что специалисты такого типа весьма динамичны, они улавливают новые возможности пограничных ситуаций и могут в них успешно работать, принимая разумные решения. Они могут формулировать идеи даже в тех плоскостях, перед которыми люди с мышлением замкнутого характера, как правило, останавливаются. Главные достижения современной цивилизации сотворены личностями, обладавшими такой универсальной культурой.

Вторая позиция отличается крайним прагматизмом и наиболее отчетливо сформулирована Министерством образования и науки Российской Федерации: высшие учебные заведения должны готовить исполнителей и потребителей. И это не только слова. Мы наблюдаем последовательное воплощение данной программы в жизнь. Мало того, что образовательная система, оставшаяся с советских времен и упорно пытающаяся готовить человека-творца, объявляется «косной». Из перечня дисциплин, обязательных к изучению, исключены такие предметы мировоззренческого, общекультурного, общетеоретического плана, как этика, эстетика, логика, религиоведение, риторика, культурология, т. е. те сферы знания, без усвоения которых вряд ли возможен всесторонне образованный и компетентный специалист, особенно работающий с людьми, – педагог, государственный служащий, общественный деятель, журналист и пр.

Такая политика не может, мягко говоря, не настораживать. Она усиливает негативные тенденции, господствующие в сфере современного образования (как высшего, так и среднего) на постсоветском пространстве. По данным международных организаций, Россия (а многие страны СНГ, в том числе Республика Беларусь, идут с ней «параллельным курсом») за последние десятилетия утратила звание «самой читающей страны в мире» и оказалась в четвертом десятке по результатам исследований усвоения учащимися старших классов навыков работы с письменными текстами, хотя в начале 1990-х гг., когда проводились первые исследования, она была впереди. Школьники теряют способность к рефлексии – они без труда читают тексты и пересказывают их содержание, но осмыслить и проанализировать их – трудная задача. Под воздействием средств массовой информации при одностороннем использовании компьютерных технологий, а также вследствие недальновидной образовательной политики (тесты ЕГЭ и пр.) воспитывается подрастающее поколение с «клиповым» сознанием, легко поддающимся манипуляциям.

Я согласен с профессорами Ч. С. Кирвелем и Е. К. Новиком², что превращение социогуманитарных дисциплин в изгоев образования – крупная и непростительная ошибка, чреватая снижением качественного уровня обучения, и, как показывают итоги централизованного тестирования в вузах нашей страны, оно не заставляет себя долго ждать. В своем дискуссионном выступлении Е. К. Новик иллюстрирует эти итоги убедительными конкретными данными. Он совершенно справедливо отмечает, что средняя школа находится в состоянии глубокого кризиса, резонно предупреждая, что «ее дальнейшее деградирование приведет к ликвидации высшего образования и краху белорусской науки»³.

Второй вопрос, неизбежный в сложившейся ситуации: какова теоретическая база остро назревших, как считают модернизаторы, преобразований в сфере высшей школы и, в частности, в сфере преподавания социально-гуманитарных дисциплин? К сожалению, такой базы, по всей видимости, пока еще нет.

Отечественная педагогическая мысль, опираясь на мировые гуманистические традиции, развивалась по другим, более продуктивным направлениям. Созданы достаточно стройные научные концепции: развивающего обучения (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий (П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина), педагогики развития (Л. В. Занков), психопедагогики «живого знания» (В. П. Зинченко), культурно-исторической смысловой

педагогике вариативного развивающего образования (А. Г. Асмолов, В. В. Рубцов, В. В. Ключко, Е. А. Ямбург), диалога культур (В. С. Библер) и др. За этими направлениями по большому счету стоит школа культурно-исторической психологии Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, деятельностного подхода к изучению психики М. Я. Басова, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. В. Брушлинского и др. Эта разносторонняя и в то же время целенаправленная работа находит философское обоснование у приверженцев деятельностного объяснительного принципа (И. С. Алексеев, В. А. Лекторский, В. С. Стёпин, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин и др.). Однако эти концепции и подходы разрабатывались и существуют в основном в русле академической науки, поэтому они фактически оказались не востребованными в сфере современной образовательной практики в нашей стране. Между тем теоретические разработки отечественных ученых не остались незамеченными за рубежом. К ним обращаются школы и педагоги США, Франции, Нидерландов, Италии, Японии⁴.

Профессор М. И. Вишневский пытается оправдать осуществляемый замысел «оптимизации» (на самом деле разрушения) социально-гуманитарного образования в наших вузах соображениями здравого смысла⁵. На практике же дело оборачивается нонсенсом. Так, в спущенной сверху вузовской учебной программе педагогика и психология оказались модулями (т. е. частями) философии, что с научной точки зрения является откатом в далекое прошлое. Социология и экономическая теория, с точки зрения составителей, суть модули экономики, а философия – модуль философии. Только равнодушные или безответственные люди могут такое предлагать.

В завершение обратим внимание на следующий факт. То, что предлагают и делают идеологи проводимых мероприятий, противоречит Кодексу Республики Беларусь об образовании, где развитие творческих способностей учащихся выступает неперменной задачей процессов обучения и воспитания (см. ст. 1, 11, 18, 42 и др.). Вместе с тем их преобразовательная программа перекликается с задачами, преследуемыми правящими элитами Запада, – создать каналы подготовки «цветных революций», сформировать и использовать в нужный момент и в нужном направлении механизмы манипуляции поведением людей. Системам образования отводится при этом первостепенная роль.

¹ См.: Выш. шк. 2012. № 1; Социология. 2012. № 2 и др.

² См.: Социология. 2012. № 2.

³ Там же. С. 93.

⁴ См.: Развивающее образование. Т. 1. Диалог с В. В. Давыдовым. М., 2002. С. 4 и др.

⁵ См.: Вишневский М. И. Вопросы оптимизации содержания социально-гуманитарного образования в вузах // Выш. шк. 2011. № 6.

Поступила в редакцию 09.08.12.